

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бутакова Д.Д. Диссертация С. Маслуха «Акустическая...» как подтверждение сохранения представлений о харфовой структуре языка в арабской лингвистике // Litera. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.72656
EDN: AFZLQA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72656

Диссертация С. Маслуха «Акустическая...» как подтверждение сохранения представлений о харфовой структуре языка в арабской лингвистике

Бутакова Дарья Дмитриевна

ORCID: 0009-0002-9567-3357

аспирант; институт стран Азии и Африки; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

600027, Россия, Владимирская область, г. Владимир, Суздальский пр-т, 11А кв. 87

✉ butakova.darya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Фонетика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.72656

EDN:

AFZLQA

Дата направления статьи в редакцию:

09-12-2024

Дата публикации:

09-02-2025

Аннотация: Хотя современная наука оперирует принятыми в общем языкознании терминами для описания фонетики и фонологии арабского языка, не все учёные согласны с подобным подходом. Диссертацию Саада Маслуха «Акустическая характеристика арабского консонантизма и вокализма и нормы поэтической рифмовки» можно считать ярким примером того, что арабская лингвистика продолжает, пусть и не всегда эксплицитно, опираться на харф как основу ее просодического строя, напрямую связанного с фонетикой и фонологией. Саад Маслух, не отвергая введенных Ибрагимом Анисом понятий, рассматривает поэтические произведения на литературном арабском и египетском разговорном языках, исходя из акустических и перцептивных характеристик конечных звуков в исходе поэтической строки, который непосредственно связан с

понятием паузальной формы слова, чьи нормы выстроены на основе харфовой теории и потеряли четкость и структурность после перехода к слоговому описанию языка. Это становится явным при сопоставлении текста диссертации с трактатами по грамматике классического периода, которые основываются на харфовой структуре просодии арабского языка, и с работами современных ученых, перешедших на терминологическую базу западного языкознания. Свои выводы Маслух основывает на экспериментальных данных. Он убеждается, что соотношение долгого гласного к краткому в арабском языке составляет 4:1, что значительно отличается от общепринятого мнения о том, что долгий элемент получается из соположения двух кратких. При сильном сокращении носители перестают узнавать знакомые им слова. В некоторых случаях происходило качественное изменение звуков. На основе этих данных ученый утверждает, что просодическая и фонематическая долгота в арабском языке имеют разную природу, что никогда не позволяло долгому и краткому гласным оказываться вместе в пределах одной рифмы. Это можно также считать подтверждением теории о том, что краткий гласный является неотъемлемой частью харфа с реализованным согласным компонентом, а долгий – самостоятельной единицей. Поэтому можно говорить о том, что изучение просодических явлений арабского языка при помощи экспериментальной фонетики и с опорой на харфовую теорию способно дать наиболее полное видение данного уровня языка.

Ключевые слова:

Саад Маслух, Ибрагим Анис, харф, звук, слог, арабская лингвистическая традиция, мора, паузальная форма слова, арудный стих, долгота гласного

Сегодня арабская лингвистика выстраивает описание языка (как литературного, так и разговорного), базируясь на терминологии, выработанной западным языкознанием. Данная система проникла в арабскую науку в течение нескольких последних десятилетий и прочно укрепилась в ней благодаря египетскому филологу Ибрагиму Анису [11] и его последователям [14]. Вместе со своими учениками он внес значительный вклад в переход арабской лингвистики, которая веками опиралась при описании языка на термин «харф», не имеющий аналога в понятийной системе общего языкознания, к несвойственным для нее ранее понятиям «звук», «слог», «ударение» и т.д.

Харф, который можно поставить в соответствие введенному Н.С. Трубецким [18] для обозначения слога с кратким гласным термину «мора», где долгота представляется как сумма двух кратких элементов, использовался представителями классического периода арабского языкознания в качестве обозначения минимальной единицы нескольких уровней языка, в том числе фонетического и просодического. Подход классической арабской грамматики в данном исследовании рассматривается на примере трактатов Сибавайхи [1, 8, 17], Мабуррада [10], Ибн Джинни [5, 6], Замахшари [7], Ибн ал-Джазири [4] и Галайини [9]. Все они занимались разработкой и систематизацией правил литературного арабского языка с опорой на коранические чтения.

При этом термин «харф» понимается современными арабистами по-разному. Одни ученые предлагают считать его фонемой, другие – слогом, третьи – слогофонемой. Существует также не субстанциональное, а процессуальное понимание данного термина, что свидетельствует о его сложной природе, не укладывающейся в рамки общего языкознания.

Ключевым свойством харфа в традиции являются его огласованность или неогласованность, напрямую связанные с его структурой, что обуславливает его функцию как маркера связной речи или как показателя просодической паузы соответственно. При этом просодический сегмент обязан начинаться с огласованного харфа, а заканчиваться неогласованным (подробнее см. [\[12, 13\]](#)). Эти требования вызывают определенные изменения в тех случаях, когда то или иное слово не соответствует этим нормам. Кроме того, харфовая теория породила понятия полной и паузальной форм слова, которые указывают на место слова во фразе и отличаются качеством конечного харфа.

Ибрагим Анис отверг данную систему, отказавшись от использования аутентичных понятий, приведя терминологию арабского языкоznания в соответствие с общелингвистической, выстраивая описание языка на базе термина «звук».

Однако, как показывает исследование на основе сравнительно-исторического метода с привлечением концептуального и когнитивного анализа, не все арабские ученые полностью отказались от понятийной системы, построенной на термине «харф». Лингвист Саад Маслух в своей диссертации «Акустическая характеристика арабского консонантизма и вокализма и нормы поэтической рифмовки» [\[15\]](#), написанной под руководством Г.М. Габучана, рассматривает фонетические и просодические особенности рифмовки на арабском литературном языке и египетском диалекте, а при сопоставлении с трактатами арабской традиционной лингвистики [\[3\]](#) появляется возможность проследить преемственность между грамматистами классического периода и находящимся под влиянием общего языкоznания Маслуха. Важно отметить, что он не прибегает в своей работе к термину «харф», указывая, что понимает его как букву и звук одновременно, продолжая следовать путем Ибрагима Аниса и опираясь на предложенное им описание слоговой структуры арабского языка, однако общий вектор его видения норм построения поэтической строки ничем не противоречит харфовой теории классического периода арабской лингвистики и даже подтверждает ее.

При этом он утверждает, что Сибавайхи, как автор первого трактата по грамматике, считал фонетику и просодию неделимым целым, а его последователи разбили звуковую структуру языка на два пласта, которые со временем перестали пересекаться практически полностью, что существенно повлияло не только на фонетическую теорию, выработанную арабской лингвистической традицией, но и стиховедение. Саад Маслух также отмечает, что литературоведы часто пренебрегают просодией, изучая звуковую сторону поэтических произведений. Кроме того, он подчеркивает, что, за исключением Ибрагима Аниса, автора первой научной работы по фонетике в арабском языкоznании после его знакомства с европейской традицией, лингвисты не обращаются к поэзии в вопросах фонетической структуры арабского языка, что существенно влияет на результат анализа.

Ученый отмечает, что целью его работы является поиск закономерностей построения рифмы в поэзии на литературном языке и египетском диалекте. Можно утверждать, что свое внимание он концентрирует на исходе стихотворной строки, пытаясь выделить закономерности построения рифмы, которая напрямую связана с явлением паузальной формы слова.

Важно отметить, что нормы построения стихотворной строки на АЛЯ, как пишет Д.В. Фролов [\[19, 20\]](#), по своей природе базируются на термине «харф». Как утверждает ученый, просодический строй языка дает «начало и ритму речи в целом, и стиху» [\[20, с.](#)

[59](#), а «просодическая пауза слышима и просодически значима в конечной позиции». Т.е. можно говорить о том, что паузальная форма слова, являющаяся естественным порождением просодического строя АЛЯ, оказывается существенной частью стихотворной строки, маркируя ее конец. При этом данное образование обладает «собственным ритмом» [\[20, с. 60\]](#), который связан с ритмом входящих в него словесных моделей. В свою очередь бейт (стихотворная строка) является «метрической идеализацией паузальной группы». При этом паузальная форма слова выступает маркером конца поэтической строки или полустишия.

Следует также отметить, что в поэтической речи паузальное членение обладает некоторыми особенностями, не характерными для стандартной позиции исхода просодического сегмента:

- паузальная форма слова в исходе поэтической строки исключает возможность скопления неогласованных харфов. Примечательно, что подобная ситуация считается не только нормой, но и дополнительным показателем паузальной формы слова в традиционной грамматике;
- для слов единственного числа мужского рода в винительном падеже характерно сохранение [n] неопределенного артикля. Согласно норме, зафиксированной в традиционной грамматике и науке о рецитации, в этих случаях происходит замена [n] неопределенного артикля харфом *alif*. Интересно отметить, что в современном АЛЯ в данной ситуации прижилась норма с сохранением [n] танвина, а не вариант с его заменой;
- вместо самого частотного способа усечения конечного краткого гласного (*iskān*), используется его удлинение. Формы с усечением конечного краткого гласного не запрещаются, но являются «скорее всего законсервированным пережитком доарудного стиха» [\[20, с. 60\]](#).

Важно также отметить, что в отличие от остальных семитских языков, АЛЯ в просодическом строем ориентировался на стихосложение [подробнее см. 16], а не на нормы разговорной речи. Из этого можно сделать вывод о том, что паузальная форма слова является неотъемлемой частью системы арабского метрического (арудного) стиха.

Поскольку рифма, на которой сосредоточено основное внимание Саада Маслуха, непосредственным образом связана с паузальной формой слова, оформляющей конец поэтической строки, имеет смысл подробнее рассмотреть критические замечания, выдвигаемые ученым против Ибрагима Аниса, который, по мнению Маслуха, пренебрегает последними языковыми изменениями и акустическими особенностями звуков и считает некоторые закономерные просодические явления «недостатками рифмы» (*'uyūb al-qāfiya*).

Саад Маслух изучает допустимые и недопустимые чередования звуков в рифме, т.е. «качественные и количественные отношения гласных в системе» языка. Это неизбежно приводит его к необходимости определить минимальную единицу звуковой структуры арабской речи. Саад Маслух подчеркивает, что термин «харф» лучше подходит для описания фонетической и связанной с ней просодической структуры арабского языка, так как он основывается на понятии моры, более близком, чем слог, для арабской речи, а также позволяет сохранить связь между орфографией (арабское письмо является морным, т.е. в качестве строчных графем в нем отражаются согласные и долгие гласные, в то время как краткие гласные существуют на письме исключительно в виде

диакритических знаков, что соответствует харфовой теории, где краткий гласный выступает как несамостоятельный компонент) и звуковыми явлениями, которые ей обосновывались [2].

Однако сам ученый предпочитает оставаться в рамках общелингвистической терминологии, обосновывая свой выбор тем же аргументом, что и Ибрагим Анис, т.е. тем, что арабские грамматисты еще с момента зарождения традиции (VIII-IX вв.) знали о делении звуков речи на гласные и согласные. При этом Саад Маслух упоминает и альтернативный взгляд В.А. Звегинцева, который с данным положением не согласен и считает, что деление на согласные и гласные возникло не раньше Ибн Джинни (X в.), который нуждался в нем для описания характеристик согласных звуков в своем трактате «Сирр сина'ат ал-и'раб» [6]. Разделение гласного и согласного, которые традиция считает неотъемлемыми друг от друга компонентами харфа, было необходимо для более четкого и неискаженного восприятия согласного. Однако следует отметить, что Маслух оговаривает, что произнесение отдельного согласного звука тот же Ибн Джинни считал невозможным, так как оно противоречило правилу о начале просодического сегмента с огласованного харфа, т.е. единицы Cv. Поэтому грамматист настаивал, что он рассматривает согласные, предваряя их произнесением хамзы с касрой, т.е. ['i].

Опираясь на выделение двух категорий звуков, Саад Маслух утверждает, что, хотя арабская традиция и не пользовалась термином «слог» его зачатки существовали, так как он неизбежно вытекает из представления о соположении гласного и согласного звуков. В то же время взгляд традиции на вопросы рифмовки кажется ему более точным, ученый опирается на него при изучении различных видов окончаний поэтической строки.

Рассмотрев примеры из арабской поэзии, а также привлекая текст Корана, где присутствуют рифмованные части, Саад Маслух приходит к выводу о том, что основой стихотворной просодии является слог, который сам лингвист поминает исключительно в фонетическом плане, не отрицая, однако, возможности использования понятия «мора» для описания просодии арабского языка. Он сосредотачивает свое внимание на том, что в позиции рифмы возможны только определенные типы чередований слогов, имеющих на конце согласный: CV'C, CVVC, CV'+CVC, CV'+CVVC. Примечательно, что лингвист утверждает, что для литературного арабского языка наиболее характерными являются слоги CV, CVV, CVC, CVVC, CVCC, а для египетского диалекта – CVC, CV, CVV, CVVC CVCC.

Расходясь во мнении с Ибрагимом Анисом, который утверждает, что арабская поэзия тяготеет к слогам открытого типа, ученый пишет, что в поэзии на каирском диалекте большинство слогов в предпаузальной позиции являются закрытыми (Маслух подчеркивает, что до него анализ фонетики египетского разговорного языка велся только через самонаблюдение ученых. Единственным, кто попытался начать проводить эксперименты с использованием современных технологий, он считает Таммама Хасана). При этом Саад Маслух подчеркивает, что даже открытые слоги в египетском разговорном языке имеют тенденцию добавлять в позиции рифмы звук [h], т.е. харф *hā'* в неогласованном варианте, что напрямую указывает на описанный арабской лингвистической традицией способ образования паузальной формы слова путем добавления (*ziyāda*), который заключался в прибавлении неогласованного харфа в исходе слова, чтобы оно соответствовало нормам паузы. Лингвист отмечает данное явление как феномен, возникающий исключительно в предпаузальной позиции. В результате анализа имеющейся информации он приходит к выводу, что в поэтических

произведениях имеет смысл рассматривать слоги CVC, CVh, CV'C, CV'h, CVVC, CVVh.

Кроме того, Саад Маслух, изучая закрытые слоги в позиции рифмы, отмечает, что предшествующий конечному согласному гласный, как в случаях с долгими, так и с краткими, демонстрирует чередования между звуками [i] и [u], но в этом процессе никогда не участвует гласный [a]. Подчеркнув, что данное явление было описано еще основателем грамматической традиции ал-Халилем, Саад Маслух пишет, что причиной данной закономерности является наибольшая широта раствора рта, которой характеризуется гласный [a] в отличие от всех остальных. При этом лингвист отмечает, что последователи основателя арабской грамматики допускали чередование всех трех гласных.

Эта система явно схожа с принципом образования паузальной формы слова путем сохранения конечных редуцированных кратких гласных (*rawm*), где сохранение [i] и [u] допустимо, в отличие от гласного [a]. Об этом писал Сибавайхи, однако последующие ученые отмечали случаи сохранения и этого редуцированного краткого гласного.

Задаваясь вопросом о том, может ли долгий гласный рифмоваться с кратким и в каком соотношении они находятся между собой, Маслух отбирает десять испытуемых, которым предлагается записать слова, где с помощью интонографа долгие гласные постепенно сокращались до кратких. Для наблюдений использовались слова со структурой CVVC, так как их смысл различается в зависимости от длины гласного звука, когда они переходят в структуру CVC. Эксперимент доказал, что акустические и перцептивные характеристики гласных важны для распознавания носителями языка слов, так как при сильном сокращении долгого гласного некоторые из испытуемых сомневались в том, что слова имеют арабское происхождение. Маслух также отмечает, что распознаваемость зависит и от стоящего перед конечным гласным согласного, характеристики которого влияют на звучание последующей единицы.

Связав проблемы распознавания слов с разными по длительности гласными с вопросом об их качественном изменении при сокращении количества, лингвист опровергает устоявшееся мнение о том, что долгий гласный в арабском языке находится в соотношении 2:1 с кратким. По мнению Маслуха, длительность долгого гласного превышает длительность краткого в четыре раза, причем в изолированном произнесении или на конце поэтической строки они демонстрируют еще большую разницу. Это позволяет ученому сделать вывод о том, что речевая ситуация и контекст напрямую влияют на восприятие речи на слух.

Отдельно лингвист рассматривает вопрос о возможном изменении качества конечного долгого гласного при его сильном сокращении. Арабская грамматическая традиция данное предположение отрицала, так как система гласных не предусматривает никаких переходных вариантов. Однако опытным путем Маслух доказывает, что в поэзии на египетском диалекте при сильном сокращении долгих гласных [ū] и [i] носители начинают воспринимать их как краткие [o] и [e] соответственно.

Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что долгие гласные никогда не рифмуются с краткими, что полностью соответствует представлению арабской грамматики о природе долгого гласного как самостоятельной единицы, харфа, а краткого – как части харфа, которая следует за согласным компонентом. Факт качественного перехода одного гласного в другой при сокращении длительности также говорит о том, что рифмоваться они не могли, что опять же подтверждает харфовый принцип построения конца поэтической строки, поэтому Маслух предлагает разделять понятия фонематической и

просодической долготы в арабском языке.

Ученый также предлагает учесть ударение при построении иерархии гласных, однако делает пометку о том, что достоверной информации об эталонном чтении поэтических текстов не сохранилось. В результате эксперимента он установил, что худшей распознаваемостью характеризуются краткие безударные гласные, несколько лучше носителям удается определить точно краткие ударные, затем идут долгие в двусложных словах и долгие в односложных. Ученый подчеркивает, что долгие гласные в двусложных словах в три и более раз превышают по длительности краткие. При этом он снова отмечает, что единицы, отличающиеся по долготе в два и более раз, никогда друг с другом не рифмуются.

Значимым фактором отсутствия чередования между долгими и краткими гласными в рифме лингвист признает графический принцип, согласно которому долгие гласные отражаются на письме в виде самостоятельных графем, а краткие – как диакритические знаки. Это снова служит подтверждением харфовой теории, закрепившейся в орфографии.

Саад Маслух приходит к выводу, что утрата наукой связи между фонетикой и просодией привела к отсутствию четкого разделения роли кратких и долгих гласных в структуре рифмы, что существенно влияет на качество стиховедческого анализа. Не возвращаясь к харфовой теории, которая могла бы объяснить многие явления, иллюстрируемые его экспериментами, он доказывает, что поэтические тексты на арабском языке получают более полное и логичное изучение в рамках теории морного характера просодического строя языка, чем в контексте слоговой теории, что проявляется, в частности, в правилах оформления окончания поэтической строки.

Поскольку современная наука перестала прибегать к описанию языка при помощи традиционных терминов, некоторые из прежде подробно описанных явлений сегодня оказываются на периферии научной проблематики в том числе из-за того, что утратили четкость описания после перехода к слоговой теории в арабской лингвистике. Примером такого явления можно считать паузальную форму слова, которая сегодня рассматривается исключительно в историческом плане, не переставая быть частью живой речи. Изучение подобных явлений в контексте харфовой теории без отказа от общепринятых лингвистических терминов могло бы помочь в составлении наиболее полного и детального описания фонологической структуры арабского языка. Саад Маслух не является единственным, кто занимается исследованиями в области экспериментальной фонетики, изучение подобных работ дает возможность систематизировать сведения арабской грамматической традиции и представить ее на основе терминов общей лингвистики.

Библиография

1. Carter M.G. *Sibawayhi*. Oxford Centre for Islamic Studies. London-NY: Bloomsbury Academic, 2004.
2. Elementary Modern Standard Arabic: Volume 1, Pronunciation and Writing; Lessons 1-30. Z.N. Abdel-Malek, W.M. Erwin, G.N. Saad. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
3. Owens J. A Linguistic History of Arabic. Oxford: Oxford University Press, 2006.
4. Ibn al-Jazari. *An-Nashr fi I-Qiraat al-'Ashr*. Beirut: al-Matra'a al-tarikhyya al-kubra, 2009.
5. Ibn Jinni. *Al-Hasais*. Cairo: Dar al-Hadith, 2008.
6. Ibn Jinni. *Sirr sina'at al-I'rab*. Cairo: Dar al-kutub al-'ilmiyya, 2009.
7. Al-Zamakhshari Ibn al-Qasim Mahmud ibn 'Umar. *Al-Mufassal fi 'ilm al-luga*. Amman: Dar 'Ammar li-n-nashr wa-t-tawzi', 2003.

8. Sibawayhi. Kitab. Cairo: Al-Khaniji, 2009.
9. Al-Gallayini M. Jam' ad-durus al-'Arabiyyah. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyya, 2005.
10. Al-Mubarrad. Al-Muqtadab. Cairo: Matabi' al-ahram al-tijariyyah, 1994.
11. Ibrahim Anis. Al-Asuat al-Lughawiyyah. Cairo: Maktaba nahda Misr wa-matb'atuha bi-Misr, 1975.
12. Аганина Г.Р. Лингвистические основы орфоэпии рецитации Корана // Сборник пособий по исламоведению и корановедению. М.: Восточная книга. 2012. С. 63-179.
13. Бутакова Д.Д. Паузальная форма слова в арабском литературном языке и ее отражение в системе письма. // Зеркала. Современные направления исследований арабской филологии в России. Москва: ИВ РАН, 2021. С. 211-233.
14. Герасимова А.А. Современные арабские лингвисты об ударении // Litera. 2023. № 8. С.262-280. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.39828 EDN: VNRNYG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39828
15. Маслух С.А. аль-Азиз. Акустическая характеристика арабского консонантизма и вокализма и нормы поэтической рифмовки: дис.... канд. филол. наук / С.А. эль-Азиз Маслух; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки. М., 1975.
16. Санчес А.А. К вопросу о сущности системы арабской метрики. // Арабская филология. М.: Изд. Моск. ун-та, 1968. С. 86-95.
17. Сибавайхи Абу Бишр 'Амр. Китаб. Введение (главы 1 – 7). Перевод и комментарии / под общ. ред. Д.В. Фролова. М.: Издательский дом ВКН, 2018.
18. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960.
19. Фролов Д.В. Арабская филология. Грамматика. Стихосложение. Корановедение: Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2006.
20. Фролов Д.В. Классический арабский стих. История и теория аруда. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает обращение к харфовой структуре языка в арабской лингвистике Саада Маслуха в своей диссертации «Акустическая характеристика арабского консонантизма и вокализма и нормы поэтической рифмовки» (МГУ, 1975). Актуальность данной работы не вызывает сомнения, «поскольку современная наука перестала прибегать к описанию языка при помощи традиционных терминов, некоторые из прежде подробно описанных явлений сегодня оказываются на периферии научной проблематики в том числе из-за того, что утратили четкость описания после перехода к слоговой теории в арабской лингвистике». Сегодня нередко представители научного сообщества обращаются и решают проблему систематизации научных знаний, так как, например, «изучение ... явлений в контексте харфовой теории без отказа от общепринятых лингвистических терминов могло бы помочь в составлении наиболее полного и детального описания фонологической структуры арабского языка». Отмечается, что «не все современные арабские ученые полностью отказались от понятийной системы, построенной на термине «харф». Так, лингвист Саад Маслух в своей диссертации «рассматривает фонетические и просодические особенности рифмовки на арабском литературном языке и египетском диалекте, а при сопоставлении с трактатами арабской традиционной лингвистики появляется возможность проследить преемственность между грамматистами классического периода и находящимся под влиянием общего языкоznания Маслуха». На

наш взгляд, употребление прилагательного 'современный' (лингвист) в отношении Саада Маслуха видится не совсем корректным: этот лингвист работал над своей диссертацией более полувека назад.

Теоретическую базу исследования составили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Н. С. Трубецкой, Д. В. Фролов, Г. Р. Аганина, Д. Д. Бутакова, А. А. Герасимова, М. Дж. Картер, Саад Маслух, Ибрагим Анис, Ибн Джинни, Ибн ал-Джазири, Мабуррада, Замахшари, Галайини. Библиография статьи насчитывает 20 источников, что является достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Однако в тексте статьи нет ссылок на большинство научных работ (ссылки даны только на источники 6, 13, 15, 20). Также в библиографическом описании источника 14 отсутствует год издания. Методология проведенного исследования в рукописи не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, научный поиск, описательный и сравнительно-исторический метод, методы концептуального и когнитивного анализа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) достаточно подробно проследить обращение Маслуха к харфовой структуре языка в арабской лингвистике: «он не прибегает в своей работе к термину «харф»..., однако общий вектор его видения норм построения поэтической строки ничем не противоречит харфовой теории классического периода арабской лингвистики и даже подтверждает ее»; «значимым фактором отсутствия чередования между долгими и краткими гласными в рифме лингвист признает графический принцип, согласно которому долгие гласные отражаются на письме в виде самостоятельных графем, а краткие – как диакритические знаки. Это снова служит подтверждением харфовой теории, закрепившейся в орфографии».

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение арабской лингвистики, а также в возможности использования результатов исследования в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Содержание работы соответствует названию. Однако библиография нуждается в доработке.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Диссертация С. Маслуха «Акустическая...» как подтверждение сохранения представлений о харфовой структуре языка в арабской лингвистике», представленной для публикации в журнале «Litera», автор обращается к материалам диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук С.А. Маслуха «Акустическая характеристика арабского консонантизма и вокализма и нормы поэтической рифмовки», защита которой состоялась в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1975 году. Данная научная работа привлекла внимание автора тем, что в ней поднимается проблема харфовой структуры арабского слова в противовес современной точке зрения, принятой в арабской лингвистике начиная с трудов Ибрагима Аниса и его последователей и базирующейся на западной трактовке арабской структуры языка. В

статье рассматриваются подходы к определению понятия «харф», в классической арабской лингвистике обозначающего «минимальную единицу нескольких уровней языка, в том числе фонетического и просодического», а в современном языкоznании понимаемому как фонема, слог или слогофонема; обозначается ключевое свойство харфа – его огласованность или неогласованность. В центре статьи – исследование Саад Маслуха «Акустическая характеристика арабского консонантизма и вокализма и нормы поэтической рифмовки», в котором изучаются «фонетические и просодические особенности рифмовки на арабском литературном языке и египетском диалекте». Из положений, приводимых в работе С. Маслуха, автор выделяет несколько проблемных моментов, которые не утратили своей исследовательской и функциональной актуальности и поныне, наоборот, требуют более пристального внимания исследователей: «литературоведы часто пренебрегают просодией, изучая звуковую сторону поэтических произведений», «лингвисты не обращаются к поэзии в вопросах фонетической структуры арабского языка», что подвигло С. Маслуха заняться поиском закономерностей «построения рифмы, которая напрямую связана с явлением паузальной формы слова» – маркера конца поэтической строки или полустишия. Во всех этих вопросах построения стихотворной строки термин «харф» оказывается базовым термином. В статье перечисляются особенности паузального членения в поэтической речи; отмечается важное свойство арабского языка, заключающееся в том, что он в «просодическом строем ориентировался на стихосложение, а не на нормы разговорной речи», в результате чего можно рассматривать паузальную форму слова как неотъемлемую часть системы арабского метрического стиха. Также автор подробно останавливается на критических замечаниях, выдвигаемых Маслухом против мнения Ибрагима Аниса, в которых Маслух утверждает, что «термин «харф» лучше подходит для описания фонетической и связанной с ней просодической структуры арабского языка», доказывает уместность использования понятия слог как основы стихотворной просодии арабского стиха, обосновывает целесообразность харфового принципа создания рифмы в арабской поэтической строке. Представленные в работе С. Маслуха методы изучения построения стихотворной строки и восприятия носителями языка ее фонетических и просодических особенностей могут послужить образцом при акустических экспериментах на материале других языков. Основной вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что обращение к языковым явлениям, хорошо изученным в прошлом, ставшим традиционными, но утраченными ныне, помогают взглянуть по-новому на факты языка, а с другой стороны, способствуют возвращению в традиционное русло исследовательской мысли, как, например, это было сделано С. Маслухом с термином «паузальная форма слова», рассматриваемым в контексте харфовой теории, что может стать основой «в составлении наиболее полного и детального описания фонологической структуры арабского языка», теория которого на сегодняшний день недостаточно учитывает традиционные грамматические установки. Таким образом, обращение к истокам языкоznания всегда дает возможность обоснованно пересмотреть существующие теоретические постулаты, поставить и решить теоретические проблемы, возникающие при изучении тех или иных явлений. Считаем, что статья «Диссертация С. Маслуха «Акустическая...» как подтверждение сохранения представлений о харфовой структуре языка в арабской лингвистике» написана на актуальную тему, содержит интересные сведения, которые могут привлечь внимание исследователей, поэтому может быть рекомендована в печать.